

**КАК
СПАСАТЬСЯ
В МИРУ**

Как спастыся в миру?

«Новая мысль»

2011

Как спастись в миру? / «Новая мысль», 2011

Сейчас труднее, чем когда-либо, спастись христианину из-за безмерно умножившихся соблазнов, расслабляющих душу столь тонко и незаметно, что путь креста и самоотвержения для христианина становится все более трудным. Но именно этот трудный, узкий и тернистый путь крестоношения заповедан Богом всем, кто хочет спастись.

, 2011

© Новая мысль, 2011

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Почему мы должны верить?	8
Образованному человеку, который пришел к заключению, что есть «что-то»	10
Уверенность в невидимом	11
Положение православного христианина в современном мире	14
Как жить сегодня?	20
Карьера и вера: христианство – в нерабочее время?	24
Глава 2	26
Много ли у тебя времени?	26
Что можно читать православным?	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Как спастись в миру?

Составитель Алексей Фомин

«От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его».
(Мф. 11, 12)

КАК СПАСАТЬСЯ В МИРУ

КАК НАС УВОДЯТ ОТ БОГА
БЕСОВСКИЕ ЛОВУШКИ И СЕТИ
СОВРЕМЕННОГО МИРА

Советы священников, святых отцов и подвижников благочестия о том, как преодолевать искушения и соблазны

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 13-304-0295

Полное или частичное воспроизведение настоящего издания каким-либо способом, включая электронные, механические или магнитные носители, в т. ч. фотокопирование, допускается только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Все права на издание и название защищены.

Переиздание возможно только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Интернет-сайт издательства
«НОВАЯ МЫСЛЬ» www.novm.ru

Предисловие

В современном мире трудно сохранить душу незагрязненной. Писатель В. Крупин пишет: «Идешь по улице, поднимаешь глаза: вся улица в рекламе разврата и наживы; включаешь телевизор – в нем бесы пропаганды насилия и поклонения золотому тельцу; открываешь газету – сплетни, пошлость, скандалы, постель... Куда деваться?..»¹

«Сегодня духовная жизнь с каждым днем уступает свои позиции жизни материальной, наполненной стремлением к вещизму. Веру в Божественный Промысл о человеке забывают в самый дальний угол в душе и забывают о ней. Наше духовное естество вытесняется стремлением жить «по-человечески», то есть удобно, комфортно, стабильно, надежно. На это тратятся все силы, физические и духовные. Нет времени не только для христианской жизни, но и для воспитания собственных детей. Подростающее поколение воспитывается современным духом времени, заключенным в пошлых телешоу, в бульварной литературе и развращенной моде, освобождая его от нравственности и поработав своим страстям. Грех как таковой перестает существовать, он переходит в небытие, становится просто философской категорией, исчезает сама сущность греха как разрушающего целостность личности. В современном мирском понимании грех – это «страшилка» попов, греха перестали бояться. Этим объясняется множество социальных проблем нашего «христианского» общества: если в нашей стране 70 % верующих людей, то откуда у нас нищета, наркомания, жестокость, бандитизм, эпидемия разводов? Видимо, в основном это вера “в душе”...»²

«Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана?» – спрашивает поэт в бессмертной строчке. И действительно, достаточно на одно мгновение оторваться от поглощающих нас забот, достаточно мысленно на минуту остановить безостановочный, в бездне исчезающий водопад времени, чтобы вопрос: «Для чего дана жизнь и в чем ее смысл?» поднялся из глубин подсознания, куда мы обычно прячем его от самих себя, и встал перед нами во всей своей неумолимости. Меня не было, и вот я есть, меня не будет, тысячи веков прошли до меня, тысячи – пройдут после... И на поверхности этого необозримо бесконечного океана я всего лишь мимолетный пузырек, в котором на доли секунды вспыхивает луч жизни, чтобы тут же погаснуть и исчезнуть. «Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана?» И что, по сравнению с этим единственно честным, горестным вопрошанием, значат все громогласные теории, которыми пытаются ответить на него нудные теоретики «счастливого будущего»? «Мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем»... Самый простодушный и доверчивый, самый недалекий человек не может не знать, что все это обман. Ибо и тот, про кого говорится, что он «был ничем», и тот, кому обещано, что он «станет всем», – оба исчезнут с лица земли, из этого безнадежно смертного мира. И потому, что бы ни внушали нам жалкие пророки жалкого счастья, настоящий вопрос, вечно стоящий перед человеком, только один: есть ли смысл у этой, такой короткой жизни? Что значит, по сравнению с необозримой бездной времени, эта вспышка сознания, эта способность мыслить, радоваться, страдать – эта удивительная жизнь, которую, сколь ни была бы она по видимости напрасной и случайной, мы все же ощущаем как дар?»³

«Как совместить земное и небесное? И возможно ли это? Говорят, не все в монастыре спасутся, и не все в миру погибнут, но как спастись там, где вокруг соблазн? Как устоять, когда и в семье самые близкие тебе люди не способствуют тебе, и чтобы сохранить семейный мир,

---

¹ Священник Александр Дубинин. Ребенок в мире ТВ и компьютеров. М., 2004.

² Священник Владимир Балашов, настоятель Свято-Троицкого храма с. Елховка Самарской области. Православная газета Благовест, 03.06.2005.

³ Протопресвитер Александр Шмеман. «С новым счастьем!» Беседы на Новый Год. – Москва: ПСТГУ, 2009.

приходится смириться и подчиниться желаниям окружающих, которые бывают и не совпадают с требованиями Церкви? Как мирянину, с Божией помощью, победить душевную брань? Как бороться? Что лучше – верить тому, что очевидно, и наслаждаться всем или верить невидимому и отказываться от всего? Как спастись в миру?»⁴

---

⁴ Вопросы священнику. Псково-Печерский монастырь, www.pskovo-pechersky-monastery.ru.

Глава 1

Православный христианин в миру

Почему мы должны верить?

Человека Господь наделил удивительным свойством – верить. Вера – полное вручение себя Тому, в Кого веришь. Вера в Бога прежде всего есть признание над собой власти Бога и, как результат этого признания, – смирение перед Богом и перед Его законом. Верим мы или не верим – закон действует. Основная масса народа признает Бога, многие называют себя верующими, но не доверяют Ему, не желают смириться перед Ним. Жизнь этих людей не изменяется оттого, что они лишь признали бытие Бога, потому что они не признали Божественного закона. В этом и заключается корень всех проблем многих людей. Ведь незнание закона от ответственности не освобождает. Очень редко можно встретить людей, которые открыто исповедуют свое неверие. Но даже они в минуты, когда их, как говорится, «прижмет», вспоминают о Том, Кто мешает им жить по своей воле и в бытие Которого они всячески стараются не верить. В этом и заключается феномен веры. Она присутствует во всяком человеке. Абсолютно неверующих людей не бывает. Если один человек видит смысл своего существования в наибольшем раскрытии в себе Образа Божия, то ему не нужно объяснять необходимость духовной жизни. Если у другого смысл жизни в стяжании земных благ и удовольствий, то ему невозможно объяснить необходимость аскетических упражнений и смысл духовной дисциплины, направленной на ограничение своей плоти. Такой человек сводит веру в Бога лишь к обрядовости: поставить свечку, покрестить и отпеть. Человек, совсем отвергающий Бога, делает это не потому, что в Него не верит, а потому, что Он ему мешает жить в его жизни, где «бог» – это он сам. Обычно эти люди лишены всех нравственных норм, и, когда от них требуют соблюдения нравственного закона, это их очень раздражает. Вот почему они хотят верить в то, что Бога нет.

Некоторые «верующие» люди объясняют причину своей нецерковности тем, что они воспитаны в эпоху богоборчества, на других идеалах и других понятиях и теперь, дескать, переучиваться поздно, поэтому им трудно и неудобно в церкви. Но на самом деле причина кроется в свободном выборе человека и духовной лени. Эти две причины тесно связаны между собой. Человек двум господам служить не может, необходимо каждому из нас сделать свой выбор. Когда человек все силы своей души направляет на достижение «рая на земле», он говорит так: не могу ходить в храм, не приучили. На самом деле ему просто не хочется ходить в храм, читать молитвы, держать посты. У него нет в этом необходимости, потому что «смысл» его жизни достигается совсем иными путями. Он не понимает величественного смысла духовных действий, и они ему кажутся нелепыми потому, что его взгляд устремлен долу, он видит лишь то, что у него под ногами и даже не пытается взглянуть на красоту Горнюю. Другие люди заявляют, что они вообще неверующие. Но таковыми они являются лишь потому, что если им признать бытие Бога, то надо признать и Божественный закон, нарушение которого является грехом. Это понятие греха значительно ограничивает так называемую «свободу» человека, а человеку хочется запретного. Для него понятие греха становится ненавистным, но его душа, несмотря на его убеждения, устроена по Образу и Подобию Того, в Кого он не верит. И потому в человеке развивается духовное противоречие, его начинает мучить совесть. Тогда человек начинает безумную борьбу против Бога, разрушая свою духовную и физическую целостность. Нежелание смириться перед Божественным законом, который действует вне зависимости от наших убеждений, приводит к глубокому духовному кризису. Год от года количество самоубийств и психических заболеваний увеличивается как у нас в стране, так и за рубежом, особенно в США

– в самой богатой в мире стране, где «официальной религией» является мамона, материальное благосостояние любой ценой. В результате формируется новый тип человека, который носит в себе совсем не Божественный образ и Его подобие, а нечто другое. Смысл деятельной веры, основанной на многовековой нашей Православной традиции, заключается как раз в том, чтобы развить в человеке полное доверие и вверить себя Божественному Промыслу. Если Церковь, которая основана Самим Богом, предписывает ограничить жизнь в чем-то, что вредит душе, нужно не размышлять о целесообразности ограничения, а смириться перед Церковью. Необходимо верить: что нам нельзя, то вредно. И не любопытствовать подобно нашим прародителям: а вдруг ничего не будет, и мы будем «как боги». Ведь Адам и Ева не поверили Богу, что вкушение запретных плодов будет для них бесполезно.

Бог не хотел смерти людям, Он их предупредил: нельзя, умрете. Люди не поверили и – умерли. Бог хотел, чтобы через добровольное ограничение себя люди выразили свое доверие и любовь к Богу. Ведь в основе любви лежит жертвенность. Адам и Ева должны были ограничить себя добровольно, не есть плодов, и в этом акте они бы выразили и любовь, и веру. Но наши прародители избрали иной путь: а вдруг – можно, и ничего за это не будет? Вот так же и в наше время некоторые люди размышляют: а зачем пост? зачем молиться? зачем ходить в храм? зачем открывать свои тайные грехи священнику? И чтобы все запретное стало «ложью», им хочется отвергнуть веру в Бога.

Мало кто среди безумия этого мира, когда соблазны вокруг нас и все труднее устоять, задает себе вопрос: а вдруг за гробом будет Суд и воздаяние? Тогда за все придется отвечать. И окончательное убеждение, что Бог есть, приходит уже на смертном одре. Пример этому – смерть Вольтера. Когда этот богоборец метался в агонии на своем ложе, он кричал: «Я верю! Я верю! Господи, помоги!» Умиравшему открывается видение духовного мира, Ангелов и бесов. Видя их и ощущая загробный ужас, человек ужасается и до конца понимает, как жестоко он ошибался...

Апостол Павел формулирует веру как «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Это значит, что верующий человек должен быть уверен, что будет Суд и ему придется дать ответ за всю свою жизнь. Что имеет бытие и ад, и рай, что если не иметь ограничения вседозволенности в своей жизни, то в иной жизни он будет наследовать место, где получит воздаяние за свою беспорядочную и не ограниченную никакими моральными нормами жизнь. Это место называется геенной огненной, где, по слову Священного Писания, есть тьма кромешная, червь неусыпающий и скрежет зубов, стенание и вечный плач.

Каким же нужно быть безумцем, чтобы, веря во все то, что и представить даже страшно, продолжать вести свою окаянную жизнь во грехе, по-прежнему говоря: а зачем пост? зачем молитва? зачем храм, ведь «Бог в душе»? Да затем, чтобы избежать всего этого, чтобы иметь хоть какую-то надежду на спасение в вечности. «Вот, Господи, моя жизнь, я бесконечный грешник. Я недостойн милости, но я боролся, вот мой пост для Тебя, вот моя молитва к Тебе, вот мое покаяние в моих грехах, в том, что я своей жизнью исказил Твой замысел о себе. Не суди меня строго, но помилуй. Я немощный и ничего не могу без Тебя. Я ничто без Тебя».

И, чтобы это искренне осознать всей душой, всем сердцем и всем помышлением, нужна глубокая духовная жизнь под покровом нашей Святой Матери Церкви. Без Нее спасение невозможно. Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец.

Иерей Владимир Балашов, настоятель Свято-Троицкой церкви с. Елховка Самарской области. Православная газета «Благовест» от 29.08.2003.

Образованному человеку, который пришел к заключению, что есть «что-то»

Ты пишешь, что должно, в конце концов, «что-то» быть. Говоришь, что читал книгу какого-то великого астронома о звездах и тебе бросилось в глаза утверждение этого известного ученого: «В мире все необъяснимо без Бога». И это заставило тебя сделать вывод, что есть «что-то». Скажи, сын Лазарев: «Есть Бог» – и радуйся! «Есть что-то», – так говорят многие образованные люди. Но если до конца жизни пребудешь только со словом «что-то», то и жизнь твоя останется ничтожной.

Одно мгновенное предчувствие, что видимый мир содержит какую-то великую тайну, – это еще далеко не та животворящая и плодоносная вера, освещающая наш путь и указующая цель.

Сказать, что «есть что-то», – еще не значит увидеть свет дня. Это значит, что путник едва-едва заметил в ночном мраке расширенными своими зеницами приближение рассвета. А от него до восхода солнца еще долгий путь. Если бы ты сказал: «Есть Кто-то», заря зарумянилась бы над горизонтом твоей жизни.

Познай Творца своего, дорогой брат. Это важнее познания Его творений. Не пополняй общество тех, о которых апостол говорил: «и служили твари вместо Творца» (Рим. 1, 25). Се, Всевышний Художник стоит перед Своим произведением. Ты слишком засмотрелся на Его прекрасные полотна, которые поначалу открывают глаза, а затем слепят. Почему не подойдешь к Художнику и не познакомишься с Ним? Христос для того и сошел на землю, чтобы протянуть тебе руку и познакомить с Творцом. Кто не подойдет ближе к Художнику на этом свете, в Его изумительной мастерской, не познакомится с Ним, не представится и не поклонится Ему, тот не будет допущен в небесный чертог Его.

Святитель Николай Сербский. Миссионерские письма. – М., 2003. С. 95.

Уверенность в невидимом

Обращение человека к Богу – всегда загадка для окружающих. Что заставляет человека верить? Каким образом он вдруг начинает чувствовать Его присутствие? У каждого верующего свой путь, непохожий на другие. И часто бывает так, что мы не можем толком объяснить – каким образом нам удалось ощутить эту «уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Но когда эта «уверенность» наступает, жизнь приобретает совершенно иной смысл, иное измерение, иную сверхзадачу.

Задача православного христианина кажется простой и понятной: «возлюби Господа Бога твоего... и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10, 27). Но выполнение этой задачи кажется настолько невозможным, что и одной отдельной взятой жизни мало. Тем не менее, другого обетования у нас нет, как нет и другой жизни, чтобы это обетование исполнить. Проблема еще осложняется тем, что каждый из нас приходит к Богу со своим багажом доцерковных (и, как правило, нецерковных) предпочтений, увлечений и интересов. Как правильно распорядиться этим грузом? Велик соблазн все отправить в мусорную корзину и начать жизнь «с чистого листа». Соблазн, конечно, велик, но на то и даются нам соблазны, чтобы мы учились их преодолевать.

Мы именно так и пытаемся выстраивать свою духовную жизнь, отказываясь от всех своих доцерковных предпочтений, целиком и полностью считая, что только в церковной традиции нам необходимо черпать силы. И эта мысль правильна. Конечно, наша опора, наш фундамент должен иметь прежде всего церковное основание, но остальной строительный материал неизбежно будет сформирован из того, что еще до нашего прихода к Богу заставляло думать о Нем. «Для чистых все чисто» (1 Тит. 1, 15), – говорит апостол Павел, а это значит, что настоящая церковность всегда учит нас внимательно всматриваться в окружающую нас культурную среду.

Порой мы очень переоцениваем свои собственные силы. Часто думаем, что как только мы начнем вести «правильную» духовную жизнь, так у нас появятся и силы, и знания, и ответы на все вопросы. Для этого «достаточно» лишь соблюдать формальные правила формальной церковности: молиться, поститься и далее – по тексту. Но жизнь учит обратному – сил не прибавляется, знания не умножаются, вопросы появляются быстрее, чем мы успеваем на них отвечать. И получается так, что настоящего духовного опыта у нас еще нет, предыдущий мы полностью отвергли и опереться нам в этом житейском море не на что.

Языческая античная культура стала плодородной почвой для святоотеческой мысли и сегодня, когда нас окружает нецерковный культурный контекст, важно помнить, как поступали в подобных ситуациях святые отцы. Православная вера должна делать человека богаче, помогать нам свободно и дерзновенно вглядываться в окружающую действительность. Православному христианину дорого все, что заставляет нас проснуться от мертвенной спячки и всмотреться вглубь самих себя.

В нашем жестоком мире легко остаться одному, легко отгородиться от внешнего мира и не замечать происходящего. Но Православие – это всегда постижение сложности, которое невозможно без узнавания образа Божиего в окружающих нас людях.

Гораздо легче жить, когда твой внутренний и внешний мир ограничен искусственно созданной атмосферой спокойствия. И хоть от этого жизнь спокойней не становится, иллюзия «правильности» возникает. Поэтому перед каждым из нас стоит простой и одновременно сложный выбор: в каком мире мы хотим жить – реальности или иллюзий?

Церковная жизнь может по-разному созидать человека. Если она основывается на верности преданию, то у нас окажется неожиданно много союзников, причем даже там, где мы бы совсем не догадались их искать. Таким «союзником» для православного богословия стала в свое время языческая философия, сама не подозревавшая, что может стать подпоркой для свя-

тоотеческого синтеза, взорвавшего языческий мир. Но не всегда предание полагается нами в основание нашей церковной жизни, чаще мы предпочитаем верить ложным страхам и «бабым басням» (1 Тим. 4, 7), нежели всегда живому опыту Церкви.

Если мы хотим смотреть на этот мир глазами святых отцов, нужно учиться обращать ко благу окружающую нас действительность. Отцы смогли языческую культуру включить в христианский контекст, сможем ли мы сегодня стать продолжателями их дела? Будем думать и работать над тем, как нам разрушить матрицу века сего в самих себе прежде всего.

Чем больше мы живем в Церкви, тем больше начинаем понимать – вопросы не только не прекращают появляться, с каждым днем их становится все больше и больше. Причем вопросы множатся вне зависимости от степени нашего духовного или светского образования, они как снежный ком – чем дальше, тем все громადней и непредсказуемей. Однако от состояния нашей готовности воспринимать сложности зависит наша готовность прилагать усилия для созидания в самом себе христианина.

Всегда сложно и непонятно делать первые шаги, когда ты уже осознал, что Бог есть и это что-то для тебя значит, то есть ты не просто соглашаешься с этим пониманием, но решаешь, что продолжать дальше жить, так как ты живешь, больше уже никак нельзя. Нужно что-то менять. Но как менять, что именно менять – понимание приходит, увы, не сразу. И здесь есть свои причины. Для новоначального христианина главная проблема – это проблема соответствия своего внешнего облика тому внутреннему заданному для себя идеалу, к которому необходимо всем нам стремиться. Это одна из самых больных тем для людей, считающих себя верующими. Действительно, мы живем в мире, который встречает по одежке, но из-за недостаточности ума не всегда может по нему и проводить. И этой болезнью болеют не только заостенелые атеисты – достаточная часть нашего церковного общества полагает главным для себя бороться с внешней оболочкой человека, забывая, что внешность бывает весьма и весьма обманчива. Конечно, не нужно совсем думать, что внешняя составляющая совсем ни о чем не говорит. Но на первых порах нашей церковной жизни она действительно ни о чем не говорит, стоит подождать совсем немного, как все станет на свои места и человеку станет ясно и понятно, что храм это не место для демонстрации модного пирсинга и тату. Равно как и всякий, решивший всерьез заняться спортом, понимает: рано или поздно придется выучить и соблюдать правила игры, если ты решил стать действительно спортсменом, а не дворовым хулиганом. Но если всякий раз заострять свое внимание только на этом, то есть опасность, что именно это внешнее и останется для нас главным во всей нашей церковной жизни.

Всегда и во всем важен такт. Но чрезвычайно он важен в такой тонкой сфере как духовная жизнь, особенно когда мы считаем себя знатоками и явно не брезгуем тем, чтобы раздавать советы, как вопрошающим их, так и просто так, в связи с нашей внутренней необходимостью делиться тем, о чем уж мы наверняка знаем. И большая часть дров ломается именно на этом этапе. Когда человек только-только начинает делать первые шаги в Церкви, ему, как никогда, важно чувствовать плечо, но не то, которое может подтолкнуть, а то, на которое можно опереться. В Древней Церкви было все понятно и ясно, желающего принять крещение приводил в общину т. н. «спонсор», который перед лицом всех верных свидетельствовал о его нелицемерном желании стать христианином. И затем, уже после длительного оглашения, когда совершалось крещение, этот «спонсор» становился опорой для новопросвещенного христианина в его только-только начинающейся духовной жизни. К сожалению, времена изменились, об оглашении можно прочитать только в учебниках по истории Древней Церкви, а понятие «спонсор» приобрело уже совершенно другой, сугубо материальный характер. Но это не значит, что проблемы воцерковления куда-то исчезли, проблемы остались, и при этом стало совершенно не ясно – каким образом их разрешать.

Но для человека, который уже почувствовал себя настоящим православным, напротив, все ясно и понятно. Он знает и понимает, что поступать нужно именно так, а не иначе и всякий,

кто попытается не то, чтобы воспротивиться этому пониманию, а, как минимум, полемизировать, из брата во Христе превратится в место для наклеивания ярлыков, которые у каждого уважающего себя человека всегда запасены в нужном количестве. И жертвами этого всезнайства становятся те, кто только-только пытается разобраться в сложном и подчас противоречивом церковном мире. И главная ловушка, в которую попадает человек искренний, но не искушенный в церковных баталиях, это утверждение о том, что мысли того или иного православного христианина, пускай даже священнослужителя, это, несомненно, то самое, о чем говорит Бог. Если быстро и правильно не среагировать на это заблуждение, есть опасность не только заблудиться в духовном лабиринте, но и попросту навсегда отпасть от Церкви. Но как же быть, когда один батюшка буквально проклинает лиц женского пола, посмеявшихся войти в храм в брюках и без платка, а другой вовсе не видит в этом трагедии? Как быть, когда один священник чуть ли не анафематствует современную культуру, а другой призывает к тому, чтобы внимательно изучать культурные явления нашего мира? Что делать, когда один говорит одно, а другой другое? И ответ на эти и другие вопросы, как ни странно, есть – начинать самому задумываться над тем, а как оно должно быть. Когда мы станем не просто ждать готовых рецептов, хотя и этот период необходимо пройти, но начнем сами допытываться до сути, это станет верным залогом того, что наша духовная жизнь, не без ошибок и падений, к сожалению, сможет обрести главное измерение – измерение святости. А святость приобретается только собственным трудом. Святые это те, кто смог самостоятельно пройти тот Путь, о котором сказал Христос (Ин. 14, 6). И, если мы хотим последовать за ними, нам необходимо начинать учиться самостоятельности. В Церкви всегда действуют антиномии. С одной стороны, мы должны полностью довериться Ее опыту. С другой – должны самостоятельно распознать, где действительно опыт Церкви, а где подделка под него. И этот опыт распознавания дается только тем, кто прилагает усилия, а усилия мы можем прилагать лишь свои собственные, только тогда Бог нам будет помогать и подсказывать, каким образом нам необходимо поступать.

Подчас молодому христианину может казаться, что он любит Бога, а Бог его – нет. Но это ложное утверждение появляется лишь от того, что нам очень сложно сразу отделить зерна от плевел и понять, в чем действительно есть Божий замысел, а в чем лишь человеческое мудрование. Но это понимание дается не сразу. Это понимание, которое мы призваны стяжать во время своей земной жизни. Главная аксиома христианской жизни заключается в том, что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Остается лишь откликнуться на призыв Божий и начать трудиться самим.

Священник Димитрий Карпенко, «Православие и мир», www.pravmir.ru

Положение православного христианина в современном мире

Положение православного христианина в современном мире, можно без всякого преувеличения решительно сказать это, до крайности тяжко. Вся современная жизнь, во всех ее проявлениях, так или иначе, направлена против него. Ведь все в ней, по существу, является сплошным отрицанием истинного христианства. И если еще в апостольские времена возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов мог писать, что «весь мир лежит во зле» (1 Ин. 5, 19), то с гораздо большим правом можем мы сказать это о нашем времени<...> В первые века христианства преследовали христиан враги неразумные, не ведавшие Христовой веры, имевшие о ней представления превратные, зачастую нелепые. Да и гонения эти носили по преимуществу характер внешних гонений. Не принося ущерба душе, они обрекали на муку и смерть тела первых христиан. И тогдашние христиане, хорошо помня завет Христов: «не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить» (Мф. 10, 28) и, будучи подкрепляемы благодатью Божиею, с радостью шли на муки и отдавали свою жизнь за Христа. Эти гонения не только не угашали духа, а наоборот – еще более окрыляли и возгревали его, и кровь мученическая, по меткому выражению одного из тогдашних апологетов, действительно становилась семенем христианства.

Не то теперь. Современный мир, за некоторыми исключениями (мы имеем в виду кровавые гонения на веру, имевшие место в Советской России), не угрожает так явно и открыто телесными муками и телесной смертью носителям Христова имени. Он даже сам, в значительной части своей, еще продолжает носить имя «христианского», строит храмы, призывает Имя Христово, клянется на Священной Библии.

Но все это – одна видимость.

Под прикрытием этой обманчивой, многих вводящей в заблуждение, благовидной внешности, в действительности повсюду идет теперь сильнейшее скрытое гонение на христианство, проявляющееся в самых различных видах и формах. Это гонение гораздо опаснее и страшнее прежнего открытого гонения, ибо оно грозит полным опустошением душ – духовной смертью. Сейчас происходит именно то, о чем предупреждал и от чего более всего предостерегал Христос-Спаситель, увещевавший Своих последователей не бояться мук телесных, поскольку они не грозят душе: «бойтесь более того», говорил Он: «кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28).

Что же это такое происходит в мире и как может современный мир, столько столетий, по-видимому, живший в христианстве, гнать христианство?

Во всем этом нет для нас ничего неожиданного: обо всем этом мы давно предупреждены Словом Божиим. Но горе тому, кто упорно закрывает глаза на это, не желая видеть того, к чему призывает нас быть готовыми Слово Божие.

В мире, по словам св. апостола Павла, «тайна беззакония уже в действии» (2 Фес. 2, 7) – происходит все усиливающийся процесс «отступления» христиан от Христа, процесс, который в конечном итоге своем должен привести к открытию «человека греха, сына погибели – антихриста» (2 Фес. 2, 3). Этот страшный процесс «отступления» за последнее время так явно и очевидно обнаруживает себя во всех сторонах жизни, что только слепой может не видеть, к чему он ведет: все совершающееся ныне в мире есть не что иное, как тщательная подготовка царства антихриста, в которой принимают самое деятельное участие, как открыто отрекшиеся от Христа, так и продолжающие еще наружно носить имя «христиан»...

Первым важным этапом на пути этого «отступления» было отпадение от Православия латинского Запада с папским престолом во главе. Разве не антихристово начало положено в основу папского притязания стать непогрешимым «наместником Сына Божия» на земле? Разве

не дает себя ощутить дух антихристов в этом стремлении «заместить», как бы «подменить» собою Христа для всех верующих в Него? А дух противохристианской гордыни, так очевидно приводящий к «прелести» в духовной жизни, непомерное властолюбие, жаждущее подчинить себе весь мир, – разве все это не характерные черты антихриста?

Такое извращение духа Христова в отколовшейся от Православия западном христианстве повлекло за собой целый ряд лжеучений и страшное моральное растрепание. Осталась одна видимость христианства, внешность его, лишенная подлинного духа жизни во Христе.

Все это вызвало к жизни второй губительный этап «отступления» – появление так называемого «гуманизма», породившего на Западе новую эпоху – эпоху «Возрождения». Эпоха «гуманизма», или «Возрождения», явившаяся как реакция извращенному на Западе христианству, была в сущности отречением от христианства и возвращением к идеалам язычества. Она провозгласила культ сильной, здоровой, красивой человеческой плоти, и духу Христова смирения и послушания противопоставила дух самомнения, самоуверенности и обоготворения человеческого «разума».

Как протест против извращенного христианства, на почве того же гуманистического идеала, признавшего «разум» высшим критерием жизни, явилось на Западе религиозное движение, получившее наименование «протестантизма». Протестантизм с его бесчисленными ответвлениями – всевозможными сектами не только в корне исказил все, учение истинного христианства, но и отверг самый догмат Церкви, поставив самого человека высшим для себя авторитетом, и дошел даже до отрицания веры в Божество Иисуса Христа, Основателя Церкви.

Зазнавшаяся человеческая гордыня, наконец, совсем отступает от Бога, начинает дерзко отвергать даже самое бытие Божие, и человек самого себя провозглашает как бы богом. Обуянный гордыней, самомнением, уверенностью в своих неограниченных силах, возможностях и способностях, человек, воспитанный на идеалах «Возрождения», уже не видит для себя никакой надобности в стремлении к заповеданному Евангелием духовному совершенствованию, и естественным порядком все глубже и глубже низвергается в бездну духовного падения и нравственного растрепания. На первый план выступает служение плоти, вследствие чего духовные потребности все более и более заглушаются, подавляются и, наконец, дабы раз навсегда покончить с неприятным голосом совести, живущем в духе человека, самый дух объявляется несуществующим.

Таким образом появляется «материализм» – родное детище «гуманизма», естественное и логичное развитие его идей. Идеал сытого желудка, прикрывшись громким «ученым» наименованием «идеала социальной справедливости», «социальной правды», стал высшим идеалом человечества, отрекшегося от Христа. И это понятно! Разве мог бы возникнуть так называемый «социальный вопрос», если бы люди остались верны истинному христианству, воплощенному в жизни? <...>

Дух «отступления» с необыкновенным цинизмом и бесстыдством стал проявлять себя повсюду в мире во всех областях личной, семейной, общественной и государственной жизни, как никогда прежде. Целые миллионы людей, бывших христиан по рождению, не стыдятся теперь открыто и во всеуслышание заявлять о своей неверии и безбожии, и государственная власть официально регистрирует их, как не принадлежащих ни к какому вероисповеданию; безнравственность достигла ужасающих размеров, разврат и порнография, в большинстве случаев не только не преследуются, а даже культивируются властью имущими, вплоть до систематического развращения молодого поколения в школах; почти исчезли прежние понятия о долге, чести, благородстве и совести – на первое место ставится грубая корысть, чисто эгоистический расчет, материальные выгоды и плотские наслаждения. Особенно горько за современную молодежь, которая совсем почти лишена духовного горения и того высокого энтузиазма жертвенного служения ближним и увлечения высокими нравственными идеями, коими отличалась прежняя молодежь. Целью жизни для многих стали лишь карьерные стремления, хорошо обес-

печивающие в материальном отношении служба, внешний комфорт и низменные плотские наслаждения. А невероятный рост детской преступности, о котором постоянно пишут газеты, внушает нам самые серьезные опасения за ближайшее будущее.

Одним словом, мир, страшно сказать, христианский мир представляет собою ныне жуткую, безотрадную картину глубочайшего религиозно-нравственного падения.

Как должен отнестись ко всему этому православный христианин?

Ко всякому ли миру и единению должен он стремиться? Всякий ли мир и единение должны быть в очах его ценными, дорогими и близкими его истинно-христианской душе?

Отнюдь нет – решительно отвечает на этот важный вопрос – вопрос христианской совести – великий вселенский учитель и святитель, столп нашей Православной веры св. Григорий Богослов. «Не всяким миром», говорит он: «надобно дорожить, ибо есть прекрасное разногласие, и самое пагубное единомыслие, но должно любить только добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом» (Слово 6, т. 1. стр. 192).

Всего дороже для христианина Истина, ради свидетельствования которой пришел на землю Господь Иисус Христос, как Он Сам сказал Пилату (Ин. 18, 37). И для истинного христианина может быть только одно единение желательно – единение в Христовой Истине – истине неискаженной, неизвращенной, чистой истине, без всякой примеси дьявольской лжи, не отравленной никаким компромиссом с нею. С этой точки зрения, неприемлемы для христианина все эти призывы к «миру» и «единению», ибо они исходят от людей, посягающих на главное сокровище наше – чистую и непорочную истину свято хранимого нами учения Христова и желающих подменить ее ложью, которая от дьявола. Замышляемое ныне врагами чистой Христовой истины «единение» это – не единение во Христе. Это то единение, которое стремится создать для себя желающий подчинить себе всех людей и основать на земле, свое царство антихрист. <...>

Но, конечно, одной такой, чисто формальной принадлежности к истинной Церкви еще недостаточно. Необходимо стараться быть живым, а не мертвым членом Церкви. Для этого нужно «оцерковить» свою личную и семейную жизнь: надо с усердием и неопустительно исполнять все церковные правила и установления, обычаи и традиции, надо всячески хранить наш исконный православный быт, не позволяя себе сливаться с окружающей иноверной средой, поддаваясь ее влиянию. <...>

Детей своих надо с самого раннего возраста обучать Закону Божию и русскому языку, воспитывая в них правильное религиозное и национальное самосознание в строго-православном русском духе, путем соответствующих бесед с ними дома, и непременно посылая их для прохождения систематического курса Закона Божия, Русского Языка и Русской Истории в церковноприходские школы там, где они имеются, и стараясь оказывать всяческое содействие открытию и ведению таких школ там, где их нет. Необходимо твердо помнить, что забвение русского языка и разрыв вследствие того с русской культурой, которая основана на св. Православии, неизбежно ведет и к отпадению от Православной веры и Церкви. Одновременно надо тщательно беречь все наше молодое поколение от того духовного растрепания, которому всюду подвергается теперь молодежь, благодаря морально нездоровым развлечениям и непристойным безнравственным увеселениям в виде неприличных модных танцев, кино, телевидения и театров. <...>

Надо крепко стоять за свою веру и ни в чем не поддаваться той растлевающей душу среде, в которой приходится жить и работать. Не Церковь нашу надо «модернизировать» и «реформировать», как этого нередко требуют теперь неразумные русские люди, совершенно не отдающие себе отчета в том, чего они хотят, а самим нужно приспособлять себя и всю жизнь свою стараться принаравливать к церковным правилам, установлениям и традициям. Сейчас время исповедничества – твердого стояния, если понадобится даже до смерти, за свою Православную веру, подвергающуюся всюду явным и тайным нападкам, притеснениям и угнетениям со сто-

роны слуг грядущего антихриста. А в нашей св. вере нет ничего малозначительного – все в ней, до каждой кажущейся мелочи, имеет свой смысл, свое значение, свою ценность. А потому ничем пренебрегать не следует и ни в чем нельзя делать никаких уступок или компромиссов. Каждая уступка или компромисс в вопросах веры и церковных установлений ведет ко все большему и большему расшатыванию вековых устоев нашего Св. Православия, постепенному отпадению от него и к переходу в лагерь слуг грядущего антихриста.

Этого последнего и следует в наш век, исполненный лукавства, обмана и предательства, более всего бояться.

Надо бояться также того, от чего так тщательно предостерегает нас устами Самого Христа-Спасителя Слово Божие: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лк. 21, 34). Знает враг человеческого спасения, как падки люди на увлечение материальным благополучием, а потому в настоящее время слуги грядущего антихриста стараются более всего подействовать именно на эту слабую сторону людей. Всякого рода довольство, роскошь и обилие материальных благ представляют в настоящее время самое большое и опасное искушение, которое они и стараются в своих целях широко использовать. Ведь ничто так не способствует губительной духовной слепоте, как обольщение земными благами, погоня за ними, погружение в них, услаждение ими. Эта духовная слепота мешает распознавать «знамения времен», чему учит нас Сам Христос-Спаситель, мешает давать правильную оценку всему происходящему ныне в мире – она помешает узнать и самого антихриста, когда он придет. «Человечество, руководствующееся плотским разумом», утверждают святые отцы: «не только не узнает антихриста, не увидит в нем коварного врага своего, но напротив, признает его своим благодетелем и провозгласит его своим богом». (Еп. Игнатий Брянчанинов).

Вот почему в нынешнее время все, желающие сохранить верность Христу-Спасителю, особенно должны беречь себя от всякого увлечения земными благами, от обольщения ими. Крайне опасно поддаваться всяким стремлениям сделать себе карьеру, создать славное имя, приобрести власть и влияние в обществе, стяжать богатства, окружить себя роскошью, и комфортом... Лучше жить скромно и даже в нужде и тесноте, но лишь бы сохранить свою свободу и независимость от кого бы то ни было, помня изречение св. апостола: «Вы куплены дорогою ценою: не делайтесь рабами человеков» (1 Кор. 7, 23).

Страшнее всего в нынешней жизни даже не явное и ожесточенное богоборчество, которое многих от себя отталкивает, а полный религиозный индифферентизм, забвение Бога и равнодушие к вере и Церкви. Слуги антихриста более всего стараются о том, чтобы совершенно вытеснить Бога из жизни людей, дабы люди, довольные своим материальным благополучием, не чувствовали никакой потребности обращаться к Богу в молитве, не вспоминали Бога, а жили так, как будто Его вовсе нет. Поэтому весь уклад нынешней жизни в так называемых «свободных» странах, где нет открытого кровавого гонения на веру, где признается за каждым право веровать так, «как он хочет» представляет собою еще большую опасность для души христианина, ибо приковывает его всецело к земле, заставляя забывать о небе. Вся современная «культура», направленная на чисто земные достижения и связанный с нею бешеный водоворот жизни, держат человека в постоянной суете и рассеянности, при которых нет для него возможности хоть сколько-нибудь углубиться в свою душу, и духовная жизнь в нем постепенно замирает.

Вот почему православный христианин, живущий в этих трудных условиях современной жизни, должен всеми силами бороться за поддержание в себе духовной жизни, а главное средство для этого – неопустительная ежедневная домашняя молитва и обязательное участие в общественной церковной молитве. Несмотря ни на какие препятствия, он должен поставить себе за правило – непременно молиться дома утром и вечером, хотя бы кратко, взяв себе за образец хотя бы молитвенное правило преп. Серафима для мирян, и ни в коем случае не про-

пускать ни одного воскресного и праздничного богослужения в храме, не только Литургию, но и всенощное бдение. С этой точки зрения, совершенно недопустимое явление, широко у нас, к сожалению, распространившееся – устраивать разного рода увеселения и развлечения как раз в кануны воскресных и праздничных дней. Это тоже несомненная уловка слуг грядущего антихриста для того, чтобы отвлечь православных христиан от такого неопустительного посещения церковных богослужений, которое безусловно необходимо для поддержания в себе духовной жизни.

И никакие оправдания не могут тут быть приняты во внимание. Душа человека дороже всего на свете – она, по словам Христа-Спасителя, ценнее всего этого тленного мира (Мф. 16, 26), а лишенная благодати церковной молитвы она умирает. «Христианин без церкви, как рыба без воды, не может жить истинною жизнью», учил приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский: «Церковь – его стихия».

Нужна правильная духовная жизнь по указаниям Св. Православной Церкви, а для этого необходимо постоянное руководство Словом Божиим и творениями святых отцов. Губительнее всего распространенная в наше время привычка искать модных учителей и следовать во всем за так называемым «общественным мнением». Все эти модные учителя суть не что иное, как те самые «лжехристы» и «лжепророки», от прельщения которых предостерегал Сам Господь Иисус Христос (Мф. 24, 4–5 и 23–25). А так называемое «общественное мнение», через прессу и иными способами, создают все те же слуги грядущего антихриста, которые приобрели большую власть и умение действовать на умы и сердца современных людей.

Наконец, что самое важное, надо решительно оставить свойственную большинству современных людей плотскую греховную жизнь, легкомысленную и беспечную, и как можно чаще очищая свою душу искренним покаянием, всей душой стремиться к соединению со Христом в величайшем христианском Таинстве Причащения.

Только так живущий православный христианин сможет избежать сетей, хитроумно раскинутых повсюду слугами грядущего антихриста. Только такой христианин будет в силах бороться за свою душу и за души близких ему людей со все больше и больше надвигающимся на мир царством тьмы, готовым уже охватить все человечество. В этой борьбе опаснее всего нерешительность, колебания и компромиссы. Самый незначительный компромисс может осложнить и сделать эту борьбу более трудной, может оказаться даже губительным.

Это – борьба не на жизнь, а на смерть.

Преступно убаюкивать себя радужными надеждами на какой-то «прогресс» человечества, на какое-то лучшее будущее здесь на земле. Это ведь и есть главное обольщение слуг антихриста, чтобы отвлечь нас от мыслей о небе. Господь ясно сказал, что не «прогресс» нас ожидает, а все большие и большие скорби и бедствия, вследствие «умножения беззакония» и «оскудения любви», и что, когда Он придет, то едва ли найдет веру на земле (Лк. 18, 8). А слова Господа непреложны, как Он Сам торжественно засвидетельствовал: «небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24, 35).

О каком же «прогрессе» можно говорить?

Не о мнимом антихристовом прогрессе должен истинный христианин помышлять в наше время, а о том, как бы лучше приготовить себя к сретению Господа, грядущего судить живых и мертвых.

На это есть прямое повеление Господа.

«Бодрствуйте... будьте готовы (Мф. 24, 42–44)... будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака... блажен раб тот, которого господин его придет найдет поступающим так» (Лк. 12, 40–43).

И наоборот: горькая участь ожидает того, кто станет убаюкивать себя, говоря: «Не скоро придет господин мой» (Лк. 12, 45). Дух постоянного ожидания Второго пришествия Христа это есть дух первохристианства, молитвенно взывавшего ко Господу: «Ей, гряди, Господи

Иисусе!» (Откр. 22, 20). А противоположный сему дух есть несомненно дух антихриста, старающийся всячески отвлечь христиан от мысли о Втором пришествии Христовом и последующем затем воздаянии. Поддающееся сему духу подвергаются опасности – не узнать антихриста, когда он придет, и попасть в его сети. Именно это и есть самое страшное в современном мире, исполненном всевозможных обольщений и соблазнов. Слуги антихриста, как предупредил нас Господь, будут стараться «прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24).

Мысль об этом, однако, отнюдь не должна нас угнетать и подавлять, а наоборот – «восклонитесь», говорит об этом Сам Господь: «и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше» (Лк. 21, 28).

Сколь ни злы и страшны слуги грядущего антихриста, так тщательно подготовляющие ныне его пришествие, сколь ни страшен приход его самого, когда исполнятся назначенные для того сроки, но Господь наш сильнее их всех, и главное для нас это – до конца сохранить верность Господу, Который, как мы хорошо это знаем, «убьет антихриста духом уст Своих и упразднит явлением пришествия Своего» (2 Фес. 2, 8).

За эту верность свою Господу мы и должны бороться всеми своими силами, хотя бы нам пришлось и жизнь свою отдать за нее. Великая, ни с чем земным несравнимая, награда ожидает нас за это. «Будь верен до смерти, – говорит Сам Господь, – и дам тебе венец жизни» (Откр. 2, 10)

Архиепископ Аверкий (Таушев). Истинное православие и современный мир. Сборник статей. Джорданвилль, 1971.

Как жить сегодня?

Апостол Павел в послании к Тимофею пишет про нас с вами: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие». В чем эта тяжесть? «Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, нелюбящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели Боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрeksiлись. Таковых удаляйся» (2 Тим. 3, 1–4).

Вот так апостол Павел пишет, перечисляет, ему были известны эти пороки людские, они же всегда присутствовали, но в последние времена они особенно распространились и среди христиан. Что имеет такой человек? Только вид благочестия, а внутренних сил благочестия человек отвергся. То есть отверг внутри себя Христа, внешне все в порядке, а внутри полно всякой нечистоты, которая и воплощается в жизни нечистой.

Что этому способствует? Раньше основное население земли жило в деревнях или небольших городах, и если какой-то человек чем-то согрешал, это становилось достоянием всех.

Теперешняя наша жизнь в больших городах, когда мы не знаем даже как зовут соседа по лестничной клетке, весьма способствует вот этому лживому благочестию. Человек одет, обут, так сказать, на дороге не валяется и вроде внешне благопристоеен, может, даже вежлив. А внутри его жизнь складывается из одного греха. И вот апостол Павел Тимофею советует от таких отвергаться. Почему? Потому что грех опасен как зараза. Потому что, как пророк Давид в Псалтири говорит, «с преподобным преподобен будешь, а с развращенным развратишься». Почему это так опасно? Почему рачительный хозяин свой огород старается высоким забором обнести? Чтобы семена сорняков, которые в полях, лугах растут, не осеменили его огород. Поэтому, если человек хранит свою душу и желает победить в себе вот эти же страсти, которые он перечислял, то ему нужно отделяться от таких сообществ людей, где эти пороки процветают.

Дальше он пишет: «К этим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями. Всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины». Вот это тоже замечательное пророчество. Всегда учатся! Современный человек, особенно которого Господь наделил интеллектом, всегда в поисках, всегда стремится читать, узнавать. Стремится. И век, в котором мы живем, даже называют веком информации, потому что на человека обрушивается столько всяких сведений, знаний, что он и не может переварить. Но все это знания тщетные. Почему? Потому что сколько бы он не узнавал, это все его уводит от Истины. Уводит от главного. Потому что это знание все не нужно ему для спасения души. А эта бездна информации только отягчает его сознание и дезориентирует.

«Сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере. Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось» (2 Тим. 3, 8–9). Он имеет в виду тех, которые противились Моисею, немного преуспеют. И действительно, если человек, который живет по своим страстям, по своим греховным желаниям, купается в грехе, – и пытается чего-то найти истинного, – это невозможно. Почему? Потому что Господь сказал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Только очистив свое сердце человек может дойти до Истины.

Никакая самая умная книга, даже само Священное Писание, не даст человеку исчерпывающего знания о Боге. Дает знание Бога только чистое сердце. Поэтому пока человек не перестал быть гордым, сластолюбивым, завистником, непослушным, клеветником, предателем истина ему не откроется. Почему? Потому что сердце не может вместить эту истину, потому что оно заполнено грехом. Поэтому, если человек осознает всю худость своей жизни и встанет на борьбу с грехом, тогда Господь, видя, что этому человеку грех, который в душе его, стал

противен и мерзок и он хочет от этого освободиться, – Господь тогда ему поможет. Поможет освободиться и откроет ему Самого Себя.

Почему вера так оскудела в мире? Некоторые говорят: это связано с развитием науки. На самом деле, нет. Наука здесь совершенно ни в чем не виновата. Зря ее обвиняют. Вера оскудела от греха. То есть именно потому, что вот эти страсти, все грехи, которые апостол Павел перечисляет, стали преобладать. И поэтому с грехом, входящим в сердце человека, уходит из сердца Дух Божий. А с ним уходит и вера. Потому что вера человеку дается только Духом Божиим. Почему часто так бывает, что ребенок родителями с детства воспитывается в вере с самого младенчества, а потом в шестнадцать – семнадцать лет очень часто у него происходит отход от веры. Казалось бы, наоборот, он должен еще более углубиться в веру, потому что у него уже разум появился более трезвый, он приближается к взрослому состоянию, может все оценить, а вдруг у него какой-то бунт, он может перестать и в церковь ходить. И мы наблюдаем такое явление. С чем это связано? Дело в том, что страсти, которые еще в маленьком ребенке не развиты, в юноше или в девице уже распускаются пышным цветом. И дело в том, что пора эта, когда молодой человек физически и душевно развивается гораздо быстрее, чем его разум. Если сравнить сегодняшнее время и сто лет назад, сравнить двадцатипятилетнего человека прошлого века с сегодняшним тридцатилетним, то первый покажется умудренным старцем, а наш современник – пятнадцатилетним ребенком. Огромное развитие чувственности и физических возможностей и недостаток развития духовного, нравственного и интеллектуального. При огромном росте физической силы, при огромном росте всяких способностей тела и души отсутствует контроль разума и существует неспособность к духовной жизни. И в этот период человека, конечно, дьявол подстерегает. Потому что в это время, когда в человеке страсти кипят, он легко впадает в различные грехи. Начинается с чего? С непослушания родителям. Вот поэтому апостол Павел и говорит: «...родителям непокорны». И действительно, когда разговариваешь с учителями, говорят, что дети сейчас стали такие, что все, кто в школе работает двадцать лет, просто удивляются. Десять лет назад такого не было. Появились такие дети, которые не способны даже к послушанию. И вот люди трудятся и мучаются с ними и в армии, а потом, когда они подрастают и приходят на работу, с ними мучаются начальники на работе. Ему скажешь, а он не в состоянии сделать, он не в состоянии даже усвоить, послушаться. То есть он может делать только то, что он хочет в данный момент. И вот на этом сразу человек претывается, впадает в какой-то грех, и, естественно, вера у него уходит. То есть в душе грехом пробивается некая такая дырка, яма, из которой Дух Божий уходит. Вот все и превращается...

А на покаяние, на что-то такое истинно глубокое, духовное, человек не способен. Вот и получается, что вдруг он просыпается в одно прекрасное утро и чувствует, что никакого Бога нет! Нету! И для него Его действительно нет. Потому что Он ушел из его сердца. Поэтому потеря веры всегда связана с потерей чистоты. Чистоты ума, чистоты сердца и чистоты тела. Вот поэтому-то мы должны помнить об опасности, нужно охранять наших детей, которые нам вверены, внуков от всякой духовной, душевной и телесной нечистоты.

Мы сами часто воспитываем в молодом поколении сладострастие, любовь ко всяким чувственным переживаниям.

Если раньше руководителями народа, (а особенно в древности) могли быть лица духовные: монахи и особенно выдающиеся священники, то позже такими руководителями стали учителя, профессора и другие люди. А теперь кто руководителем народа стал? Все, кто является кумирами у большинства населения. Артисты и спортсмены. То есть те люди, которые культивируют одни – чувственности, а другие – тело. А где же место духу? Нету! И поэтому, естественно, это гипертрофированное развитие чувственности и телесных возможностей очень быстро превращает человека в обезьяну. А она есть животное весьма чувственное и с огромными физическими возможностями – может на руках ходить и вообще очень выносливое животное. Вот как это все опасно. Поэтому мы являемся живущими в последние времена,

среди людей, которые живут по своим страстям, и, естественно, мы все заражены этим. Заражены через все, ведь любое прикосновение к миру человека заражает. Поэтому по возможности нам надо из мира выходить. Каким образом? Значит ли это, что надо взять, собраться и уехать в какую-нибудь глухую деревню? Нет! К сожалению, мы и там от этого не скроемся. Нигде! Сейчас невозможно уйти в пустыню, везде нас будет окружать мир. Нет такой возможности теперь для человека. Что же нам нужно делать? Нам нужно стараться свое сердце сделать неприступным для влияния мира. То есть нужно стараться сердце оградить броней, нужно стараться укреплять в себе веру, нужно стараться не смотреть, не впитывать в себя то, что нас окружает.

Это очень трудно еще в силу того, что вся наша предыдущая жизнь была направлена на то, чтобы к этому миру прирасти. Вот поэтому мы с этим миром связаны многими бесчисленными нитями, через книги, театры, кино, форму одежды и так далее. Так вот, всегда оплотом и, как говорится, гвардией Церкви Христианской считалось монашество. Почему? Потому что монах, инок являет собой иное бытие. Поэтому его и называют: инок, от слова – инаковый, то есть другой. Почему так? Потому что необходимо кому-то противопоставить миру свою жизнь. И наша жизнь должна быть внутренне противопоставлена этому миру. Каждый христианин должен являться таким Христовым воином, который не внешне, не одеждой должен отличаться от мира, а своим внутренним духовным состоянием. Нужно нам научиться, живя в мире, не принимать его.

Апостол Иоанн нас призывает: «не любите мира и того, что в нем». То есть нужно от этого отвращаться, а у нас к этому пристрастие. Пристрастие к одежде, пристрастие к застольям, пристрастие к удовольствиям, пристрастие к развлечениям, ко всему тому, чем живет мирской человек. Поэтому апостол Павел пишет: «Станут люди более сластолюбивые, нежели Боголюбивые». То есть человек любит удовольствия, себе доставляемые, больше, чем Бога. Вот человек беседует с друзьями. Может часами с ними беседовать, сидят, покуривают, рассуждают, рассказывают. Все вроде благопристойно, и он готов заниматься этим очень долго. К тому поедет, к этому, там поговорит, повеселится, там еще что-то. А молитва? – А молится с трудом. Надо вставать, надо себя заставлять. Читает молитвы рассеянно, скорей бы дочитать. Почему это происходит? Потому что сердце сластолюбиво, оно любит себе доставлять удовольствие. Сердцу нашему более люб грех, нежели благодать. В чем должна заключаться цель нашей христианской жизни? В том, чтобы сердце свое научить Бога любить. Чтобы сердце было более боголюбиво, чем сластолюбиво. Полюбить Бога, полюбить благодать, полюбить жизнь духовную, полюбить молитву, полюбить Евангелие, полюбить храм, полюбить православных христиан, полюбить все, что относится ко Христу. Его жизнь полюбить и полюбить Его Самого. И если мы будем все время, постоянно, над своим сердцем таким образом трудиться, Господь нам в этом поможет. И тогда сердце наше будет неприступно, дьявол нас не сможет прельстить. Когда мы познаем, кто такой Христос, нас уже ничем не обманешь. Почему мы так легко склоняемся на сторону дьявола и так легко впадаем в грехи? Потому что наше сердце еще не познало Христа. Когда наше сердце познает Христа, то никакой грех нас просто не сможет соблазнить. Как человека, у которого есть сундук с бриллиантами, не прельстишь ни какими-то гайками, ни медными монетами. Он скажет: «Ну что это, буду ли я этим набивать карманы?»

И когда будет перед нами стоять выбор – что нам делать, куда идти, что читать, наше сердце будет направлено к чтению Священного Писания, а ноги наши сами будут нести нас в храм. Вот часто мы стоим перед выбором. Позвали на день рождения куда-нибудь или на поминки, или еще куда-то в субботу вечером. Ну что делать? Идти на всюнощную или идти на какой-то праздник. И вот человек мучается, что ему делать? Человек мирской, собственно, не задумывается. Он в церковь придет только тогда, когда ему надо. Маму или папу помянуть или кто-то у него заболел... Он придет, когда ему надо. Ему надо! А христианин православный, если и не пойдет на праздник, не пойдет на всюнощную, то его сердце будет обливаться кровью.

Свою любовь он принесет в жертву. Пойдет не с удовольствием, а именно чтобы не обидеть приглашающего и будет там сидеть и страдать. Почему? Потому что в это время там «Воскресение Христово видевше» поют. Вот когда сердце прилепляется к Богу и истинно познает его. Тогда у него не будет стоять вопрос выбора, он знает, где его дом, знает, где его пастырь, он знает, где Слово Божие. И он туда стремится. Вот и нам нужно всю жизнь нашу так стараться перестроить, чтобы нас, живущих в мире, мир не касался, чтобы он не задевал нашего существа. И это возможно, хотя и очень трудно. Поэтому святые отцы говорили, что в последние времена люди будут спасаться скорбями и болезнями. Потому что живя в таком сложном мире, сердце не может не страдать, сердце не может не испытывать боли. И очень скорбно в этом мире жить. И, конечно, от этого всякие могут быть у нас и болезни. От такого ужасного несоответствия внутренней жизни и окружающего бытия. Но выжить единственно можно именно так – внутренне отделившись. Жить, но не приживаться. Вот это очень важно нам понять. Но сможем мы это сделать только возлюбив Христа, познав Его Церковь. Каждый человек имеет душу. И вот как мы познаем эту душу человека? Через общение с ним. А как мы с ним общаемся? Мы видим его глаза, уши, рот, слышим слова. То есть душа его содержится в теле, а когда душа уходит из тела, мы уже не можем с этим человеком общаться. Вот так и Христа мы познаем через тело Его, через общение с Церковью. Поэтому если Церковь пока не стала для нас самым главным в жизни, самым светлым, самым притягательным, самым любимым, самым драгоценным, то можно с уверенностью сказать, что мы еще не знаем Христа, мы не знаем Бога. У нас есть какое-то внутреннее ощущение Его бытия, но познать Бога можно только через Церковь.

Вот поэтому один святой, по-моему, Нил Синайский, так говорил, что есть верный признак, когда душа отвернулась от Бога, это когда человек стал равнодушен к богослужению. Вот поэтому нужно всегда стараться возгревать в себе к этому любовь. Только через это мы можем прикоснуться к истинной Божественной жизни.

Протоиерей Димитрий Смирнов. Как жить и спастись в современном мире? Ионинский листок, № 36 (365), 2006.

Карьера и вера: христианство – в нерабочее время?

«Совсем недавно я устроилась на работу в офис в одну компанию. На собеседовании меня спросили про мое отношение к религии, я сказала, что православная, менеджер на это ответила – это ваше право, но на работе вы не должны демонстрировать свою религиозность, это прописано в наших корпоративных правилах. Я сказала: «Хорошо», а теперь меня мучает совесть – наверное, все-таки христианин не должен скрывать свое христианство? Пока я еще ни разу о православии ни с кем на работе не говорила, в основном поддерживаю всякие светские разговоры. Правда, поставила на своем рабочем столе маленькую иконочку, надеюсь, меня не заставят ее убрать, но, наверное, только иконочка – это мало? Должен ли христианин исповедовать свое христианство на светской работе, как-то миссионерствовать? И правильно ли это, что в корпоративных правилах говорится о религии?» Маргарита.

Прятать свое христианство не нужно никогда, но и демонстративно, нарочито показывать веру – это признак недавно обращенного неопфита или человека не очень здорового. Исповедование веры должно быть спокойным, мирным, непоказушным. Я помню рассказ об одном молодом человеке, который в советское время, уверовав, в столовой на работе поворачивался демонстративно на восток, медленно осенял себя крестным знаменем и делал поклон до земли. Вся столовая замирала в изумлении. Не знаю, чего в этом было больше – проповеди или соблазна. Хотя его внутренняя небоязнь показать, что он христианин, особенно в то время, вызывает уважение.

Мне кажется, на работе верующий человек должен прежде всего быть идеальным работником. Тогда к нему никто не сможет придраться, сказать – вот ты верующий, а прогуливаешь, или все время опаздываешь, или плохо выполняешь свои обязанности. И я уверен, что, если он будет вести себя как подобает христианину, мирно, с любовью, дружелюбно, уважительно ко всем, люди, узнав, что он верующий, сами будут приходить к нему с вопросами, сами будут вызывать его на проповедь. Потому что духовный голод у людей есть. Но если вера проповедуется человеком, который не вызывает уважения, – это не проповедь, а опорочивание веры. Если человек соблюдает посты, но на работе хамит или плохо выполняет свои обязанности, то как миссионеру грош ему цена.

Апостол Петр говорит, что мы в любой момент должны быть готовы рассказать о своей вере (см. 1 Пет. 3, 15). Я глубоко убежден, что каждый христианин может быть миссионером, но каждый – по-своему. Есть люди, которые могут «зажечь» целый коллектив, у которых есть благочестивая дерзость, как говорят святые отцы. А есть люди, которые так не умеют. Но они могут глубоко и молитвенно отвечать на вопросы, если их задают. Поэтому здесь нет общего рецепта. Если вы чувствуете, что люди задают вам вопрос, и вы видите, что это для них важно, вы не имеете права молчать. Если вы промолчите, то согрешите. Есть порог, за который нельзя переступать, нельзя молчать, если вас, например, напрямую спрашивают, верующий вы или нет. Или если, не ответив на какой-то вопрос, вы соблазните человека. Например, при вас что-то плохое говорят в адрес священноначалия или называют Церковь фирмой по зарабатыванию денег. Если я смолчу, значит, я с этим согласен. Я должен встать и уйти, или я должен противостоять. Но как? Если вы начнете ссориться, раздражаетесь, то ничего хорошего не добьетесь. А вы спокойно приведите пример и расскажите о каком-то своем опыте. Допустим, я знаю священника, который продал сначала свою машину, потом квартиру – и восстановил храм на Волге, сейчас живет там в какой-то деревянной халупе. Вот такой человек. Про такого расскажешь, и аргументы у всех против Церкви заканчиваются. Или если кто-то из ваших сотрудников при вас кощунствует, то можно подойти к нему и сказать: «Вот я сейчас чувствую то же, что ты бы почувствовал, если я бы начал говорить гадости про твоих родителей. Я не могу

сидеть здесь, если ты говоришь такие вещи. Если мы будем с тобой вместе работать, пожалуйста, не говори этого при мне».

Конечно, отношение к Церкви у нас в обществе неоднозначное. Я знаю случай, когда православная женщина принесла на Крещение на работу святой воды, чтобы все покропить, а у них в коллективе работала последовательница Джуны, которая устроила по этому поводу скандал. На самом деле, конечно, мы живем в христианской стране с православными традициями, и последовательница Джуны должна была бы сидеть тихо, как мышка, и помалкивать, а мы – свободно исполнять христианские обряды и действия. Так должно было бы быть, но сейчас это не так. Поэтому нужно стараться находить какой-то компромисс. Ну, например, задержаться на работе и покропить, когда все уйдут, или прийти и сказать: «Девчонки, я завтра принесу Крещенскую воду. Давайте покроем здесь все после работы. А кто не хочет, уйдет». И конечно, не должно быть такого – кто против, я того привяжу к стулу и все равно буду кропить.

Что делать, если от человека по каким-то соображениям корпоративной этики начальство требует убрать икону с рабочего стола (например, под предлогом того, что компания многонациональная)?..

Может быть, действительно самый лучший христианский выход из этого положения – не убирать иконы, и пострадать, и потерпеть Христа ради, и даже может быть уйти с этой работы. Конечно, это подвиг. Но предложить это как обязательный выход для всех я не имею права. Или вот другая ситуация: учителю литературы директор школы не разрешает ставить православную икону в классе, опять же ссылаясь на многонациональность. Можно, конечно, пойти на конфликт по этому поводу и уволиться из школы. Но ведь литературу можно преподавать так, что это будет проповедь о христианстве без всякой иконы. Вот я окончил школу в 1985 году, но до сих пор бесконечно благодарен своей любимой учительнице по литературе. Потому что она так преподавала, что душа раскрывалась. Вот это настоящая проповедь.

В миссионерстве должна быть мудрость. Вот пришел человек на работу, а перед ним непаханое поле. Еще ни одного семечка в него не упало. А в непаханую землю сеять семена – это их погубить. Надо сначала приготовить почву. И первое, что надо сделать, – за своих сотрудников искренне начать молиться. Надо попросить Бога, чтобы Он дал слова, которые могли бы коснуться их сердец. И постепенно, может быть не сразу, а за несколько лет, этих людей тоже можно будет привлечь к Церкви.

Протоиерей Федор Бородин, настоятель храма святых бессребреников Космы и Дамиана,
www.pravmir.ru

Глава 2

Как нас уводят от Бога

Много ли у тебя времени? Притча

Сатана созвал всемирный съезд бесов. В своей вступительной речи он сказал: «Мы не можем запретить христианам ходить в церковь. Мы не можем запретить им читать Библию. Мы не можем запретить им общаться в молитве с Богом. Как только они устанавливают связь со Христом – мы тут же лишаемся власти над ними. Так пусть они ходят в свои церкви, но мы украдём у них – их время, так что они будучи всегда занятыми – не смогут молиться и каяться в грехах и развивать свои отношения со Христом».

«Вот, что вы должны делать» – сказал дьявол. «Вы должны помешать им войти в общение с Богом и поддерживать эту связь в течение дня». «Как нам это сделать?» – закричали демоны.

«Займите их пустяками и придумайте много способов, чтобы занять их умы всякими ненужными делами. А главное – внушите им стремление к материальным благам и обогащению – к мамоне. Пусть они проникнутся желанием зарабатывать как можно большего количества денег и покупают себе машины, квартиры, дачи. Пусть зарабатывают все больше и больше денег, чтобы ходить в рестораны и кафе, чтобы покупать дорогую, модную одежду, делать дорогой ремонт в квартирах и обставлять их модной мебелью. Искусшайте их тратить, тратить и брать, брать в долг, брать многолетние кредиты и таким образом попадать в кабалу банкам. А когда они загорятся желанием – личного обогащения, погоней за мамонной – им уже будет не нужен Христос...

Убедите их жён задерживаться на работе, а мужей – работать 6–7 дней в неделю, 10–12 часов в день, чтобы им некогда было заниматься своими семьями и воспитанием своих детей. Не давайте им проводить время с детьми, чтобы дети их шлелись с утра и до ночи на улице и дружили с дурными компаниями, тогда они перестанут учиться и из них ничего доброго не получится. Тогда их семьи развалятся и они станут одинокими, а мы им поможем спиться от горя.

Стимулируйте сверх меры их умы так, чтобы телевизоры и компьютеры в их домах работали постоянно, и они как можно больше времени проводили у телевизора и компьютера, тогда им некогда будет молиться. Следите, чтобы в каждом магазине и ресторане мира постоянно звучала не христианская музыка. Это заблокирует их разум и разрушит их единство со Христом...

Разложите на столах в кафе множество журналов и газет. Бомбардируйте их разум новостями и рекламой 24 часа в сутки. Пусть по пути им бросаются в глаза море рекламных щитов. Наполните их почтовые ящики рекламой, каталогами для заказа товаров по почте, информационными бюллетенями и предложениями бесплатных товаров, услуг и ложных надежд.

В Рождество и Пасху отвлеките их праздничной суетой, концертами по телевидению и пьяными застольями, чтобы они не учили своих детей истинному значению Рождества и Пасхи.

Пусть даже с отпуска они вернутся уставшими. Сделайте так, чтобы они были всегда – заняты, чтобы поехать на природу и полюбоваться Божьим творением. Вместо этого отправьте их в парки развлечений, на спортивные мероприятия, игры, концерты и в кино.

И пусть все христиане будут вечно – **ЗАНЯТЫ, ЗАНЯТЫ, ЗАНЯТЫ!**

Наводните их жизни таким количеством хороших дел, чтобы у них не было времени искать силы у Иисуса Христа.

Скоро они будут жить и работать, полагаясь только на себя, жертвуя своим здоровьем и семьями ради своих дел и денег. Это сработает!»

Это был отличный план!

Бесы с радостью отправились на задание, заставляя христиан повсюду быть всё более занятыми и спешить туда и сюда, оставляя все меньше времени для Бога, для молитвы и своих семей.

Вопрос в том, удался ли дьяволу его замысел? Вам судить!

Что можно читать православным?

Что пишут газеты

Недавно мне в руки попала любопытная тетрадь. В ней собраны вырезки из газеты «Московский комсомолец» за несколько лет, где содержатся сообщения о бытовой смерти.

«Кочегара бросили в топку»; «Утонул, спасая кота»; «Утопила дочку в ведре» – это, пожалуй, действительно смешно. Остроумно, весело, беззаботно. «Трое солдат пали при озеленении улицы». Патетические и «возмущенные» фразы – «чудовищное святотатство», «ужасная трагедия», «то, что произошло, не поддается описанию» – воспринимаются не иначе как дань традиции, необходимый реверанс вежливости. О преступлении положено писать как о чем-то ужасном, поражающем воображение, – на самом деле, мы просто отрываемся. «Трое рабочих захлебнулись куриным пометом» – это класс!

Во многих сообщениях перед нами предстает как бы свернутый сценарий фильма ужасов, когда обычные вещи вдруг становятся кошмарами – «смертоносное сено», «дрель-убийца», «детали от станка гонялись за рабочими по всему цеху». Какой цели служат фильмы ужасов? Подружить человека с адом, наполнить его душу адскими образами еще здесь, на земле, вселить в него страх, тоску, отчаяние. И человек добровольно идет на это, ведь «все, все, что гибелью грозит, для сердца смертного таит неизъяснимы наслаждения», по словам А.С. Пушкина. Потому-то и находят отклик подобные картины в душах людей, потому-то с особенным старанием культивируют подобные образы журналисты. Сам человек в этих сообщениях изображается как вещь: испортилась – выбросили («задавила собственную дочь», «бабушку выбросили на помойку»).

Конечно, можно сослаться на Даниила Хармса или других писателей, как на пример подобного изображения смерти. Но одно дело – литература, искусство, где речь идет о вымышленных лицах, персонажах и где существует своя, особая, «искусственная» логика; и совсем иное дело – рассказ о реальных людях и о реальной смерти. Да и не найдете вы у Хармса таких выражений, как «расчлененка». А как вам нравится следующее «поэтическое» завершение информации – «Его труп, усыпанный останками люстры, пролежал в квартире несколько дней»? Не правда ли, эффектный конец?

Таинство смерти, величайшее в жизни человека, таинство, решающее судьбу его души, – это таинство опошляется, высмеивается, низводится на физиологический уровень. Какая там вечная жизнь, когда «нашинковал коллегу», «малыш сварился в кипятке», «повесила сына на бельевой веревке»? Глумливое, кощунственное отношение к смерти призвано воспитать презрение к вечной жизни, презрение к личности, презрение к Промыслу Божьему.

Совсем по-другому в православной традиции. Например, в заупокойном каноне также перечисляются умершие от разных видов смерти, самых причудливых – «попаляемые от молнии», «измерзшие мразом» (морозом), придавленные «плинфой», убитые «чаровным напоением, отравой, костным удавлением», «от ядовитых угрызений умершие, от поглощения змиев, от попрапия коней и от удавления и обешения от искреннего» – но все это с молитвой, с памятованием, что никто не застрахован от подобной смерти. Из жизнеописаний святых мы узнаем, что часто «постыдная» (т. е. нелепая, уничижительная) смерть посылалась человеку Богом во искупление каких-то его грехов. С другой стороны, на каждой службе православные молятся о христианской кончине своей жизни – «безболезненной, непостыдной, мирной» – такой, которой умирают праведники, как бы засыпая с тихой радостью в сердце. Или такой, как у Пушкина или Гоголя, – в страданиях тела, но с просветленной после исповеди и Причащения душой. Не такой, как у Фадеева или Маяковского...

Смерть – это рубеж, последний рубеж перед Вечностью. А если смерть – ничто, и «перевернутый трамвай становится братской могилой», то и жизнь – ничто. «Ведь мы живем для

того, чтобы завтра сдохнуть», – как поет группа «Крематорий». «Покойник в отпуске» (выражение о. Андрея Кураева) – вот каким рисует человека «Московский комсомолец». «Расчленим-ка его, разрежем на кусочки, посмотрим, где у него душа. Нет души, одни органы. Труп можно скормить свиньям».

Так воспитывает нас самая популярная газета. Так она веселит нашу душу. Так она скрашивает мысль о смерти.

Владислав Томачинский. Татьянин день, № 5, 1997

Лжеименные знания

Лжеименное знание – это серьезная проблема, проблема многих так называемых «интеллигентных людей». Интеллигентность – то такое мудреное слово, смысл которого мало кому понятен. Один человек, причисляющий себя к этой категории людей, объяснил мне, что быть интеллигентным – это значит «в чем-то быть профессионалом, а обо всем знать понемногу». Современный человек хочет знать все! Ему хочется почитать Библию, Коран и Бхагавад-Гиту. И многое-многое другое. Мне часто приходится посещать квартиры наших прихожан, приглашающих меня освятить их жилище или совершить молебен на дому, причастить болящего. И я часто поражаюсь тому обилию книг, которые имеются в православных домах: рядом с Библией стоят Коран, Бхагавад-Гита, Агни-Йога, иудейские книги. Это можно было бы понять, если бы все это находилось в квартире православного миссионера, который должен изучать все это, чтобы помочь людям отойти от тех или иных заблуждений. Но когда простой мирянин, не имеющий на то специального благословения, читает все подряд – это очень опасно.

Работая с людьми, оказавшимися в различных сектах, я обнаружил определенные закономерности. Лжеименные знания уводят человека из Церкви и вредят его душе. Я спросил у одного своего знакомого, зачем ему все эти книги. Он ответил, что как интеллигентный человек он должен все это знать. В дальнейшей беседе выяснилось, что все эти книги вовсе не мертвым грузом лежат в его доме. У него, хотя он сам и считал себя православным, были серьезные заблуждения. Действительно, человек не может знать всего, бесплодная погоня за знанием вредит не только рассудку, но, прежде всего, душе. Если ты осознаешь, что православная вера – это истинная вера, Православная Церковь – то та самая Церковь, о которой Господь сказал: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18), то на первом месте в твоём доме должны быть православные книги. Вспомните, что сказано в Деяниях Апостолов о том, как поступили люди, ранее занимавшиеся магией, а затем обратившиеся в христианскую веру: они собрали все свои колдовские книги и сожгли их. И даже нашлись люди, подсчитавшие, сколько можно было выручить за эти книги, если не сжигать, а продать их. Но они сожгли их: «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои. А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм. С такую силою возрастало и возмогало слово Господне» (Деян. 19, 18–20).

Так и мы должны поступать с еретической литературой: или передать ее тем православным священнослужителям, которые по долгу своего служения изучают сектантскую литературу, или сжечь, чтобы зараза эта не пристала к кому-нибудь из наших родных и близких.

В православном Требнике в последовании об исповедании мы находим вопросы, которые священник должен задавать на исповеди, и среди них есть такой очень важный вопрос: «Рцы ми чадо, не был ли еси еретик или отступник, не держался ли еси с ними их капища, посещая, поучения слушая или книги их прочитывая?» Апостольские правила, правила Вселенских и Поместных Соборов запрещают православным христианам посещать синагоги, еретические собрания, слушать их поучения, читать их книги. И если мы считаем себя православными, то должны твердо и решительно удаляться от лжеименных знаний – еретических, языческих, экуменических и безбожных.

Священник Олег Стеняев. Тихоновский благовест, № 10 (58), 2008.

Ежедневная духовная пища

Необходимо смотреть на верхнюю сторону всего, а не на нижнюю. Вверх, а не вниз, устремлять взгляд к Царству Небесному, а не к деталям земной жизни. Точнее: детали земной жизни должны стоять на втором плане, а это стремление к Небу должно быть исполнено ревности, решимости и постоянства. Постоянство – это качество, вырабатываемое с помощью особого режима духовной жизни, основанного на питании мудростью святых отцов, а не основанного просто на традиции ради традиции. Иными словами, он должен быть основан на усвоении, ассимиляции того, что Боговдохновенная мудрость святых отцов предлагает нам в их писаниях. С другой стороны это постоянство вырабатывается с помощью молитвы. Все основные молитвы дошли до нас в Богослужбных текстах. Конечно, в различных местах и в различных обстоятельствах молитвы творятся соответственно возможности и силе – в большей или меньшей степени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.